

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСОВ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Х.И. Альмехраз, старший преподаватель
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-7-1-144-150

***Аннотация.** В современной науке существует целый ряд методологических подходов к определению современных политических конфликтов, которые в полной мере применимы к современным конфликтам на Ближнем и Среднем Востоке. Ярким примером в этом отношении может служить Сирийский кризис, продолжающийся последние восемь лет. Фактически это уже не просто конфликт, носящий характер гражданского противостояния в рамках одного государства или же имеющий региональный уровень, а представляет собой, прежде всего международный конфликт, учитывая вовлеченность в него как внутренних, так и внешних (причем, как региональных, так и глобальных) сил.*

***Ключевые слова:** методология, точки зрения западных и российских исследователей, конфликт, Ближний и Средний Восток, классификация.*

На протяжении второй половины XX – начала XXI вв. на Ближнем и Среднем Востоке возникает и развивается значительное количество различного вида конфликтов, основная часть которых существует вплоть до настоящего времени. Большая их часть носит застарелый, затяжной характер, поэтому они служат одним из важнейших факторов в формировании контуров внутрирегиональной обстановки. А принимая во внимание, что Ближний и Средний Восток исторически составляет цивилизационное ядро, своеобразный «хартланд» исламского мира, то наличие данных конфликтов здесь оказывает влияние на него в максимальных масштабах. Причём, в настоящий период здесь имеются как конфликты, развивающиеся на протяжении нескольких десятилетий, так и возникшие сравнительно недавно – например, иракский или же связанные своим генезисом с событиями «Арабской весны» 2011 г. – сирийский, йеменский, ливийский. Последние наряду с уже известными здесь ранее составили новые очаги нестабильности на региональном уровне, что все более привлекает внимание исследователей, так как понимание их генезиса и динамики позволяет сформировать представление о специфике политических процессов регионального характера

на примере двух рассматриваемых регионов.

В современной науке существует целый ряд методологических подходов к определению современных политических конфликтов, которые в полной мере применимы к современным конфликтам на Ближнем и Среднем Востоке.

Теоретические изыскания в области понимания природы и причин политического конфликта первоначально начинают оформляться в западной науке. Но стоит отметить, что достаточно долгое время в западной научной мысли собственно политический конфликт не отделялся от социального конфликта, так как в их истоках видели единые причины и следствия, что стало ее характерной методологической особенностью в исследовании этого феномена.

У истоков научного понимания сущности конфликта в социально-политическом измерении стоял целый ряд выдающихся западных мыслителей и философов. Особого внимания в этом отношении заслуживает теория патримониализма М. Вебера [19, с. 195-198], в рамках которой он рассматривает конфликт в государстве, независимо от его исторического типа (основанном на традиционном, харизматическом и рациональном типе власти), как борьбу статусных социальных групп за

сохранение своего главенства и влияния. Несовпадение их интересов и ценностей, которые чем более расходятся в течение времени, все более аккумулируют потенциал для эскалации конфликта в обществе.

И только в последние несколько десятилетий в западной политической науке возникает тенденция выделения собственно политического конфликта в отдельный феномен, но все же сохраняется тенденция его изучения в первую очередь в социальном измерении.

В этом плане наиболее представительным является определение, данное одним из крупнейших американских исследователей Л.А. Козера: «Конфликт – борьба за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьба, в которой целями противников являются нейтрализация нанесение ущерба или уничтожение соперника» [7, с. 21] А собственно источниками социальных конфликтов служат Дж.Б. Мангейм и Р.К. Рич дополняют подобную трактовку тем, что берут во внимание, что субъекты политического кризиса также стремятся в ходе конфликта изменить или же наоборот сохранить существующий социальный порядок [9, с. 38].

К сходному толкованию конфликтов и их роли в обществе приходит также американский социолог Т. Парсонс. Он полагает, что социальная «интеграция функционально необходима для того, чтобы система оставалась в стабильном состоянии и была способна справляться с внутренними конфликтами, которые в противном случае могут стать для нее роковыми» [14, с. 146] Идеи Парсонса были поддержаны и развиты британским исследователем Дж. Рексом, который полагал, что отсутствие полной интеграции в обществе является отражением вполне закономерного его деления на социальные группы. Каждая из них преследует естественным образом свои интересы, в том числе в распределении ресурсов в нем – властных, экономических и др. И чем они ограниченнее в конкретном обществе, тем сильнее накапливаемый в нем конфликтный потенциал, который при малейшем изменении механизмов из распределения в обществе, мо-

жет привести к открытой борьбе за данные ресурсы [1].

Под влиянием этих тенденций исследование данного феномена начинается сравнительно поздно и под заметным влиянием работ отмеченных выше западных исследователей. Но все же в современной русскоязычной политической мысли политический конфликт рассматривается как самостоятельное явление. Исходной посылкой в формировании конфликтных ситуаций при этом считается, что политика изначально обладает внутренней противоречивостью и конфликтностью. Это служит важнейшим фактором развития любой политической ситуации, детерминируя сам облик этой сферы жизни общества.

Исходя из этого основополагающего условия, принятого в современной конфликтологии, в русскоязычной научной литературе, посвященной теории международного конфликта закладывается понимание его, как форму борьбы за власть в конкретном обществе. Существенную роль в этом сыграли работы А.Г. Здравомыслова, давшие начало современным научным разработкам в этом направлении в русскоязычной исследовательской литературе [6, с. 12]. Д.М. Фельдман, разделяя подобную трактовку этого явления относительно того, что целью любого политического противостояния является не только обладание властью, уточняет, что также в этом отношении большое значение имеет ее удержание и перераспределение [18, с. 6].

Подобный взгляд на природу и содержание политического конфликта разделяет и развивает Н.П. Медведев. Он определяет политический конфликт, как конкуренцию или борьбу субъектов политики между собой за влияние в системе политических взаимоотношений. В частности, данное противостояние ведется за возможность принятия этими субъектами необходимых политических решений, доступ к ресурсам, доминирование своих политических интересов, т.е. фактически за политическую власть. Впрочем, он дополняет, что подобная борьба возможна при антагонизме политических интересов, ценностей и взглядов [10, с. 6-7]. С подобным подходом соглашается С.А. Ланцов, ставя во главу уг-

ла в политическом конфликте борьбу за обладание и перераспределение ценностей при помощи получения политической власти [8, с. 18].

Достаточно сходную трактовку политического конфликта дают также авторы «Политологического словаря», отмечая при этом, что в процессе его протекания субъекты политики стремятся изменить свой первоначальный политический статус на более престижный посредством получения и удержания политической власти [15, с. 34]. К такому же определению сущности политического конфликта достаточно близко по содержанию предложенное С.М. Емельяновым, с тем лишь отличием, что он дает более четкое описание субъектам политики, которые сталкиваются в противоборстве в конфликте: государства, классы, политические партии и организации, политические элиты и т.д. [5, с. 234].

Резюмируя все изложенное выше, можно отметить, что в современной русскоязычной политической литературе существуют две основные точки зрения относительно сущности и природы возникновения политического конфликта. В теоретической основе первой из них в основе конфликта лежит конкуренция и борьба между политическими силами, конечной целью которой является доступ к реализации политической власти, дающий возможность перераспределения социально-экономических благ в обществе. Вторая точка зрения, признавая, что в основе любого политического конфликта лежит стремление к обладанию властью, материальными богатствами и общественными ресурсами, акцентирует свое внимание также на ход течения конфликта, как основу для более четкого понимания противоречий, лежащих в его основе. Действительно, последние не всегда лежат на поверхности и имеют более латентные формы, что в итоге дает основание для более глубинного осознания генезиса и природы конфликта.

Итак, в современной науке политические конфликты, их природу, возникновение и развитие большая часть исследователей склонна объяснять в плоскости

борьбы за политическую власть, материальные блага и человеческие ресурсы между различными политическими силами, число которых может быть две и более. Причиной же возникновения большей части конфликтных ситуаций в политике выступают преимущественно противоречия, основанные на существенных различиях интересов этих сил, которые невозможно решить уже мирным путем, что в итоге приводит к эскалации уже самого конфликта.

Существует множество параметров классификации современных политических конфликтов, которые могут заметно различаться в теоретических разработках различных исследователей. Но, по нашему мнению, при их теоретическом и практическом изучении необходимо учитывать следующие из них:

- природу генезиса конфликта;
- характер его субъектов;
- стадию проявления;
- продолжительность;
- специфику применяемых средств в противостоянии участников.

По природе генезиса современные политические конфликты можно подразделить на три важнейших типа:

- конфликт интересов. В этом случае конфликтное противостояние возникает при антагонистическом несовпадении политических интересов между политическими силами.

- конфликт ценностей. В основном связаны с существованием в рамках одного общества существенно различающихся политических норм и установок, что неизбежно приводит к их столкновению.

- конфликт идентификации. Проявляются в основном в тех обществах, где присутствует гетерогенный фактор в составе его населения, как в этническом, религиозном и культурном отношениях при доминировании одной из его групп при подавлении остальных по этим признакам [2, с. 19].

По характеру субъектов (участников) политического конфликта выделяются следующие его типы:

- межгосударственные (межнациональные), т.е. конфликт протекает при услови-

ях вовлечения в них двух и более государств.

- внутригосударственные (внутринациональные), противостояние в них протекает в рамках одной страны, но между различными политическими силами. Как правило, такого рода конфликты носят характер гражданских войн, когда правительству противостоят оппозиционные силы.

- этноконфессиональные (этнорелигиозные). Впрочем, они могут носить также чисто этнический (межнациональный) характер, так и быть исключительно религиозными. Но в современной практике эти два фактора часто совмещаются, что дает основания объединить их в одну группу, в том числе и по той причине, что они в основном одинаково проявляются на практике. Основными субъектами подобного рода конфликтов выступают этнические и религиозные общины, существующие в конкретном социуме [13, с. 241-242].

Конечно же, в данном случае существуют и несколько иные подходы к выделению уровня и участников политических конфликтов. Так, например, в ряде случаев этноконфессиональные конфликты могут протекать на территории одного государства, поэтому, казалось бы, его можно было бы отнести к внутригосударственным, но часто в ходе данного типа противостояний собственно государство не является прямым его участником, а выступает в роли регулятора, призванного потушить его эскалацию. Поэтому существует значительное количество политических конфликтов, фактически имеющих переходный статус между несколькими типами.

Существенно могут различать современные конфликты по стадии или степени проявления, которая определяется по интенсивности борьбы в их рамках между политическими силами:

- открытый (актуальный), предполагает открытое вооруженное или невооруженное противостояние его субъектов.

- латентный (спящий, скрытый), протекает в скрытой, неявной форме, грозя при этом перейти в открытый, так как противоречия между участниками не только не решены, но и продолжают, как правило, нарастать.

- подавленный (замороженный), представляет собой конфликт либо разрешенный, либо остановленный, но не решенный полностью, так как не устранены противоречия его породившие [4, с. 16].

Впрочем, приведенные выше стадии проявления конфликтов не являются статичными, а представляют собой чаще всего лишь определенный конкретный уровень их развития. Так как любой конфликт является процессом, то соответственно латентный конфликт может перейти в открытый, или, потеряв изначальный потенциал противоречий, может развиваться в фазу подавленного. Во всяком случае противостояние в рамках конфликтной ситуации будет сохраняться до тех пор, пока будет существовать антагонистическое противостояние интересов его участников.

По продолжительности политические конфликты соответственно можно подразделить на:

- краткосрочные;
- среднесрочные;
- долгосрочные [12, с. 16].

И, наконец, по специфике применяемых средств в противостоянии субъектов политических конфликтов их можно подразделить на:

- вооруженные;
- невооруженные.

Хотя, разумеется, грань между вооруженными и невооруженными конфликтами в современном мире крайне условная, так как многие из них носят гибридный характер [12, с. 16].

В современной научной литературе наряду с понятием «политический конфликт» по отношению к ряду конфликтных феноменов применяется также термин «политический кризис». Значительная часть исследователей использует данные два определения в синонимическом значении, что, на наш взгляд не совсем оправдано. Поэтому необходимо разобраться в их сходстве и различиях.

Так, к примеру, А.И. Смирнов дает следующее определение: «кризис – вооруженное столкновение прямых участников с поддержкой косвенных участников (или разрыв отношений)» [3, с. 46] Фактически здесь кризис считается лишь одной из

форм внутригосударственного конфликта, находящегося в фазе постепенного перерастания в международный.

Несколько иная трактовка политического кризиса предлагается С.В. Решетниковым, дающим ему следующее определение: «политический кризис» означает состояние политической системы общества, выражающееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности» [16, с. 139]. В данном случае акцент делается на внутреннее состояние в отдельно взятом государстве, где нарастание внутренних конфликтов приводит к обострению обстановки. Сходное понимание политического кризиса также встречается у целого ряда исследователей [16]. Они в основном склонны политический кризис увязывать внутригосударственной обстановкой.

В свою очередь Н.П. Медведев в рамках политических кризисов выделяет два их важнейших типа: «внешнеполитические кризисы, обусловленные международными конфликтами и противоречиями, и внутривнутриполитические кризисы (правительственный, парламентский, конституционный и др.)». И далее он уточняет, что собственно понятия политический кризис и политический конфликт взаимосвязаны, так как «конфликт может быть началом кризиса и кризис может служить основанием конфликта. Конфликт по времени и протяженности может включать в себя несколько кризисов, и совокупность конфликтов может составлять содержание кризиса». Фактически критерием для разделения этих понятий выступает лишь длительность противостояния участников конфликтного противостояния. Собственно говоря, при теснейшей взаимосвязи этих двух понятий между ними нет четких границ [11, с. 21-22]. Отсюда и вытекает частое использование их в качестве синонимов. Но в нашем случае это важно, так как собственно границы феномена политического кризиса не ограничиваются рамками одного государства и общества, так как значительная часть современных политических кризисов охватывает именно систему международных отношений. Часто

возникающий конфликт в рамках одного государства приводит к сильнейшим международным политическим кризисам.

Ярким примером в этом отношении может служить Сирийский кризис, продолжающийся последние восемь лет. Фактически это уже не просто конфликт, носящий характер гражданского противостояния в рамках одного государства или же имеющий региональный уровень, а представляет собой, прежде всего международный конфликт, учитывая вовлеченность в него как внутренних, так и внешних (причем, как региональных, так и глобальных) сил. Более того, эскалация и развитие Сирийского кризиса к настоящему моменту приводит к существенному изменению геополитического баланса на региональном, а также отчасти на глобальных уровнях мировой политики и, по сути, ведут к формированию новых контуров системы международных отношений.

Поэтому в целом можно согласиться с трактовкой, что собственно политический кризис является частью политического конфликта, обладая более короткими хронологическими границами. Но в то же время он обладает всеми свойствами политического конфликта, так как при его генезисе также происходит накопление противоречий между участниками политических взаимоотношений и последующая эскалация. В прочем, в данном случае можно отметить, что именно сложные, обостренные фазы конфликта можно охарактеризовать как собственно политический кризис. Поэтому в отношении ряда современных политических феноменов. Характеризующихся политическим противостоянием вполне применимо синонимичное использование данных двух терминов с учетом хронологических особенностей формирования и развития конфликтных отношений в его рамках. В этом отношении ценно замечание А.И. Смирнова, показавшее сложную природу современных кризисов, в которых часто переплетаются интересы и взаимоотношения субъектов политики различного уровня – от национальных до глобальных. Поэтому конфликт, начавшийся в отдельно взятом государстве, вполне может перерасти до уровня регио-

нального или мирового политического кризиса, что наблюдается в современной политике.

Исследование современных политических конфликтов и кризисов в заметной мере затруднено, так как по своей природе и специфике усложняются. В их генезисе может лежать сложный комплекс причин и противоречий самого различного плана (как внутреннего, так и внешнего), что в итоге часто затрудняет саму их классификацию. Именно по этой причине выше классификация не обобщает всю конфликтную реальность, и фактически любой политический современный конфликт

или кризис может совмещать в себе признаки сразу нескольких типов. Поэтому исследование каждого подобного политического феномена требует отдельного детального анализа с учетом многочисленных факторов – от культурно-цивилизационных, свойственных для данного региона и общества до конкретных, характерных для узко локального и хронологического уровня. Это делает изучение какого-либо конкретного политического конфликта или кризиса важным вкладом в общую теорию политической конфликтологии.

Библиографический список

1. Rex J., Race R.M. Community and conflict: a study of spark brook. Oxford, 1967.
2. Вершинин М.С. Конфликтология: конспект лекций. СПб., 2000.
3. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов / Под общ. ред. А.И. Смирнова. М.: Общество «Знание» России, 2011.
4. Дериглазова Л.В. Конфликты в международных отношениях. Томск, 2013.
5. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2000.
6. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1994.
7. Козер Л.А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000.
8. Ланцов С.А. Политическая конфликтология. СПб: Питер, 2008.
9. Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования / Пер. с англ. А.К. Соколова. М., 2007.
10. Медведев Н.П. Политические кризисы и конфликты теория и практика: Монография. М.: Вопросы политологии, 2017.
11. Медведев Н.П. Политические кризисы и конфликты теория и практика: Монография. М.: Вопросы политологии, 2017.
12. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М.: Аспект Пресс, 2017.
13. Блохина О.В. Политические конфликты современности: теория и практика // Вестник Университета. – 2014. – №6.
14. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проспект, 2000.
15. Политологический словарь / Науч. ред. А.А. Мигولاتьев. Ч. 2. М., 1994.
16. Политология / Под ред. С.В. Решетникова. 6-е изд., перераб. и доп. Минск: Тетра Системс, 2010.
17. Пушкарева Г.В. Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2016. – № 1.
18. Фельдман Д.М. Политологи конфликта. М., 1994.
19. Чайко И.В. Динамика социальных изменений в современном мире в свете теории патримониализма М. Вебера // Вестник Московской международной академии. – 2016. – № 1.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF CONTEMPORARY
CRISES IN THE NEAR AND MIDDLE EAST****Kh.I. Almehraz**, *Senior Lecturer***Bishkek State University named after K. Karasayev**
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** In modern science there is a number of methodological approaches to the definition of contemporary political conflicts, which are fully applicable to contemporary conflicts in the Near and Middle East. A striking example in this regard is the Syrian crisis, which has been going on for the last eight years. In fact, it is no longer just a conflict of civil confrontation within one state or at the regional level, but is primarily an international conflict, given the involvement of both internal and external (both regional and global) forces.*

***Keywords:** methodology, Western and Russian senses, conflict, Near and Middle East, classification.*